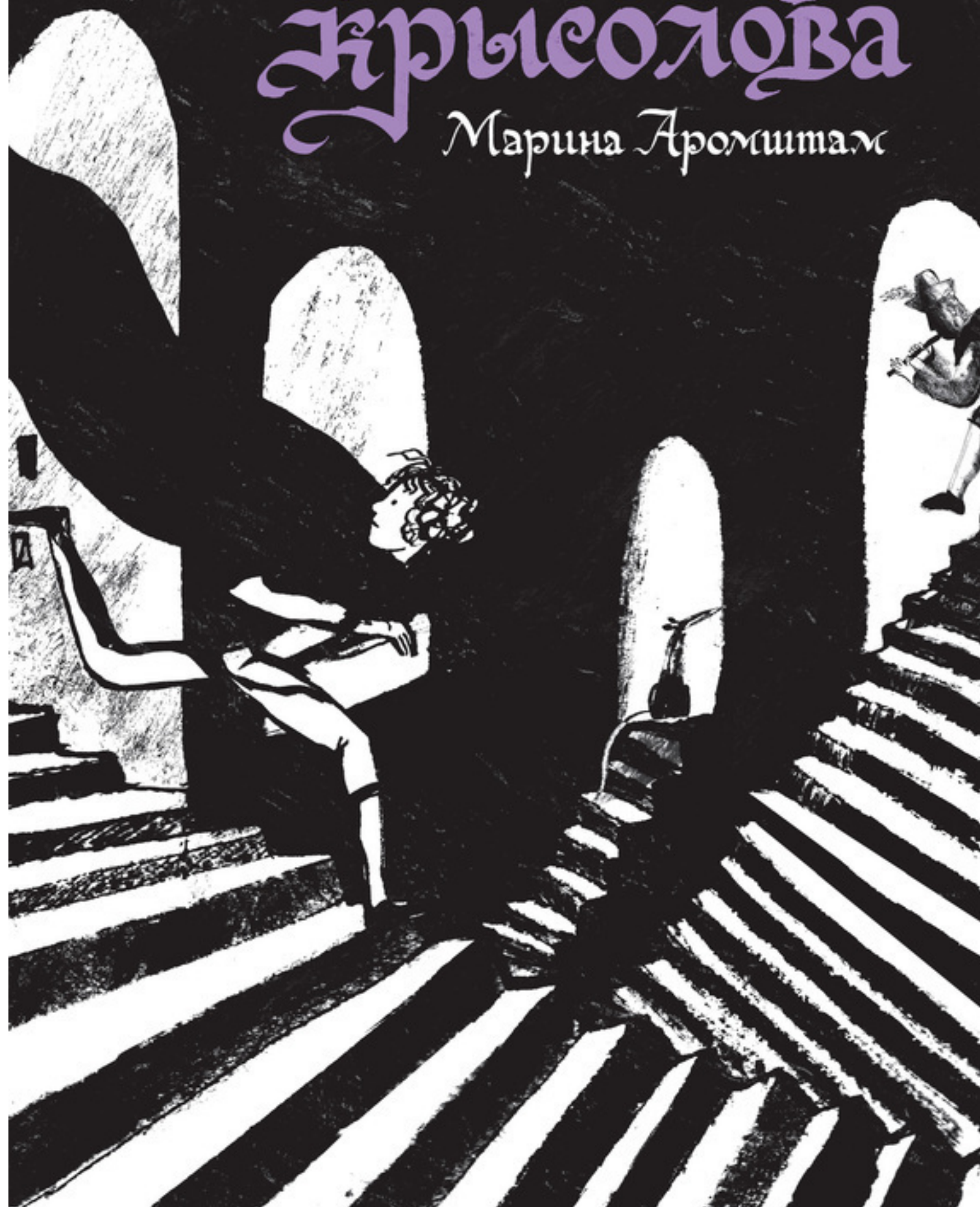

Идаш Хрысолова

Марина Аромуштам

Марина Аромштам

Плащ крысолова (сборник)

ИД "КомпасГид"

2014

Аромштам М. С.

Плащ крысолова (сборник) / М. С. Аромштам — ИД
"КомпасГид", 2014

Вы держите в руках очень необычную книгу – книгу о том, что у крыс и людей издавна были свои непростые, но действительно важные отношения. Порой настолько важные, что крыса могла спасти человеку жизнь или же, наоборот, принести несчастье целому народу. В своей новой книге Марине Аромштам на удивление точно удалось передать атмосферу Палестины времён крестовых походов и Старой Англии – от Великого пожара 1666 года до правления королевы Виктории. Пользуясь богатым историческим материалом, автор создаёт собственный мир, в котором есть место не только факту, но и фантазии. Тот, кто уже знаком с другими книгами Марины Аромштам и её первой исторической повестью «Кот Ланселот и золотой город», непременно полюбит эти новые сказки. А тот, кто ещё не знаком, получит настоящее удовольствие от путешествия в новый загадочный мир, где крысы «в чём-то как люди, а в чём-то – лучше людей», как утверждает один из героев этой книги. Марина Аромштам – специалист по детскому чтению, педагог, журналист, автор детских и подростковых книг, получивших множество престижных литературных наград.

© Аромштам М. С., 2014

© ИД "КомпасГид", 2014

Содержание

Вместо предисловия	6
Проклятье Ферузы	7
Крысолов	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Марина Аромштам

Плащ крысолова

© Аромштам М. С., текст, 2014

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Вместо предисловия

*Хвост у крысы совсем не голый.
Он тёплый, мягкий и покрыт волосками...*

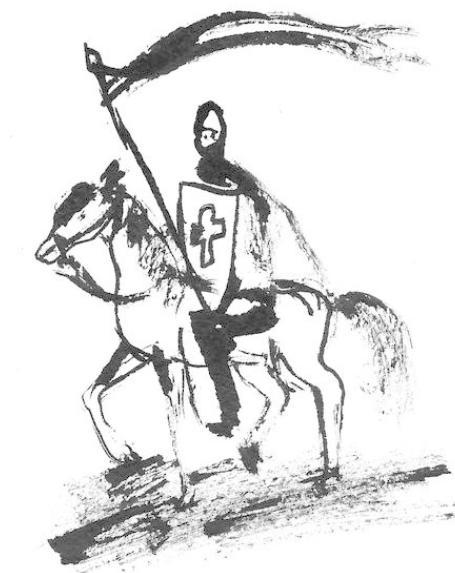

Проклятье Ферузы

Палестина

Год 1190

Крысир принадлежал к некогда многочисленной семье чёрных крыс, обитавшей в одном из домов неприступной крепости Акки. Он был ещё совсем маленьким и только недавно стал вылезать из гнезда, когда в их укрытие вдруг забежала чужая крыса. Крысы сгруппировались в кучу.

У каждой крысы две пары ноздрей: кроме обычных, у крыс под носом есть углубления. Волоски этих углублений очень чувствительны к запахам. С их помощью крысы различают своих и чужих. И ноздри сказали крысам: перед ними чужак!

Одна из тёток Крысира приблизилась к незнакомке, припала к земле, замерла – и прыгнула, цапнув её за плечо. Чужая успела развернуться в сторону нападавшей, но была слишком вялой и не смогла себя защитить. Усталость и страх лишили крысу сноровки. А на неё уже прыгнула новая. Затем ещё одна, и ещё. Чужая пищала и отступала, пока её не зажали в угол. Она попыталась забраться вверх по стене и повисла, не имея сил двинуться дальше и не смея спуститься. Крысы решили её оставить и занялись своими делами. Но когда чужая попробовала слезть, кто-то из родичей Крысира снова её укусил. И она провисела два дня на стене. А потом свалилась на землю и скоро издохла.

В расправе над чужаком не было ничего удивительного. Крысиные семьи не принимают чужих. Этот закон записан у крыс в крови. Но ведь чужая крыса тоже знала этот закон. Как же она могла появиться в доме Крысира?

Таких вопросов крысы, конечно, не задавали. Они бы не изменили закону, даже если бы знали: у незнакомой крысы просто не было выбора. Она еле спаслась от преследования и плохо соображала. А преследовали её люди. Люди всегда ненавидели крыс и убивали их при первой возможности. Но эту крысу не просто хотели убить. Её хотели сварить и съесть. Такое теперь то и дело случалось в неприступной крепости Акке.

Крысир появился на свет в тяжёлые времена. Где объедки, корки, крошки овечьего сыра, которые крысы по ночам с удовольствием подбирали в комнатах после людей? Где мешки муки, хранившиеся в кладовых? Где запасы маслин и вяленой рыбы? Всё куда-то исчезло. Крепость Акка была в осаде. Осаждающие разбили под её стенами лагерь. Над лагерем развивались стяги с крестами. Доспехи всадников тоже украшали кресты. Воины, взявшие Акку в осаду, называли себя крестоносцами.

Но крысы не видели этого. Они видят лишь то, что у них под носом. Зато у крыс острый слух. Время от времени крысы слышали, как гудела земля: это шли на штурм крестоносцы. Гул не нравился крысам.

Так продолжалось два года. Крестоносцы упрямо стояли под стенами крепости. Крепость оборонялась, но в ней оставалось всё меньше запасов еды.

Крысы сделались тощими и почти перестали плодиться. Так что рождение трёх крысят у старой Крытайбы было большим событием. Крытайба жила на свете довольно долго – уже больше трёх лет. Она была хитрой и ловкой и даже в голодное время находила еду. Поэтому у неё и родились крысята. Правда, один из новорождённых так и не подал признаков жизни. И вся забота и нежность Крытайбы досталась Крысиру и его младшей сестре.

Появившиеся крысята – слепые, глухие и безволосые – были величиной с детский пальчик. Но Крытайба делала всё, что подобает хорошей матери: кормила крысят молоком, грела тёплым своим животом, вылизывала им брюшко и щекотала усами. И крысята росли бодрыми и здоровыми. И, наверное, были счастливы – по-своему, по-крысиному. Однако они очень быстро росли – как полагается крысам. Начиная с трёх месяцев, Крытайба всё реже кормила их молоком. И крысята стали учиться добывать себе пищу. Крытайба успела преподать им несколько важных уроков: как обходить крысоловки, распознавать отраву, как находить места, где могут быть объедки. Но она очень скоро исчезла из жизни крысят.

Голод сделал крыс чрезмерно отважными. Они всё чаще покидали безопасные щели. Всё чаще оказывались на открытом пространстве – не только ночью, но даже днём, и люди убивали их – для того чтобы съесть.

Однако Крысир был ещё очень мал и потому не решался на слишком смелые действия. Кроме того, от старой Крытайбы он унаследовал природную осторожность. Недаром она прожила такую долгую жизнь. Крысир лишь изредка высовывал нос из своего укрытия и вылезал

наружу лишь под покровом ночи. Но он очень тщательно обследовал дом, знал, как попасть в кладовую, где ещё хранились кое-какие припасы, и сам нашёл проход в комнату, где ему иногда удавалось поживиться мелкими крошками. И главное – он узнал и запомнил Ферузу.

Тайный крысиный лаз вёл во внутренний дворик дома. Как-то раз Крысир изменил своему обычному правилу и высунул нос наружу до темноты. Виной тому был запах, а крысиный нос чует запахи лучше собачьего. Запах был потрясающий – насыщенный, сладковатый. И он исходил от женщины.

Женщина устроилась недалеко от стены, поэтому Крысир смог её разглядеть. Это была Феруза. Феруза месила тесто.

– Я испеку лепёшки, – приговаривала она. – Скоро вернётся мой сын и захочет поесть. Мой отважный сын воюет во славу Аллаха. Днём он дежурит на башне, с которой удобно стрелять по врагам. Враги прозвали эту башню «проклятой». Ха-ха-ха! Они правы! Они никогда не возьмут неприступную крепость Акку.

Феруза старательно вымешивала тесто. Иногда густые капли падали с её рук на землю и застывали.

Крысир терпеливо ждал, когда Феруза закончит. Когда же спустилась ночь, разом накрыв всё вокруг, и на небе крысиным хвостом изогнулся тоненький месяц, Крысир выбрался из укрытия и подобрал все комочки ссохшегося теста. Как это было вкусно! Конечно, наестся Крысир не сумел. Но это было хоть что-то. А потом крысёнок отправился дальше по ночным крысиным делам.

Теперь он ежедневно наведывался сюда.

Так прошло две недели. Однажды утром, когда жители Акки только завершили намаз, или утреннюю молитву, по городу жгучим ветром пронеслась ужасная весть: чужестранные корабли! Они приплыли на помощь к тем, кто осаждал крепость Акку. Новых крестоносцев в Палестину привёл король Ричард. И будто бы этот Ричард явился с того света, приплыл из какой-то Англии.

– Ха! – сказала Феруза, замешивая тесто. – Видали мы королей! Он не сможет взять крепость Акку. Её никому не взять. – Она позвала мальчишку. – Эй, послушай, что надо сделать. Я испеку лепёшки, а ты отнесёшь их в башню. Сегодня мой сын не сможет прийти домой отдохнуть.

Крысир по-прежнему караулил Ферузу. Однако тесто становилось всё более жидким: теперь Феруза замешивала слишком много воды. Капли, падавшие с её рук, не успевая застыть, впитывались в землю. И прежняя радость Крысира съёжилась, как засохшая корка хлеба.

А на улицах города люди рассказывали друг другу: «Сегодня Ричард так дрался под стенами крепости Акки, что кожа лопнула у него на руках. Но он не выпустил меч. У этого короля в груди бьётся львиное сердце. Правитель Салах ад-Дин счастлив сражаться против такого врага».

– Пусть, – упрямо шептала Феруза. – Английскому королю не взять нашу славную Акку.

Но когда солнце дважды сменило тоненький месяц, крысы услышали страшный рёв. Так земля ещё ни разу не сотрясалась. Крестоносцы снова пошли на приступ. Они решили разрушить сторожевую башню. «Кто принесёт мне камень с этой проклятой башни, – воскликнул английский король, – взамен получит слиток золота такой же величины!»

Через пару дней Феруза опять замесила тесто. Крысир уже не рассчитывал на угощение. Он пришёл по привычке – чтоб насладиться запахом. Но счастье! – ему перепали комочки. Тесто Ферузы, казалось, стало немного гуще.

– Эй, мальчик, – сказала Феруза. – Отнеси лепёшки туда, где английский король держит пленных. Он сохранил им жизнь и хочет обменять их на христиан. Ты скажешь английской страже: правитель Салах ад-Дин был счастлив сражаться против Ричарда Львиное Сердце. Правитель Салах ад-Дин проявил к врагу уважение. Когда правителю стало известно, что англий-

ский король занемог, он прислал ему мёд и фрукты. Но защитники Акки тоже храбро сражались. Пусть поедят немного. А когда ты увидишь лицо моего любимого сына, скажи ему: ждать недолго. Скоро правитель Салах ад-Дин отпустит на волю две тысячи христиан, которых держит в плену. И тогда английский король тоже отпустит пленных. Мой сын вернётся домой. Думаю, он устал. Пора ему отдохнуть. К его возвращению я приготовлю пир.

И Феруза сдержала слово – приготовила пир. Трудно было понять, где она раздобыла яства – бараньи косточки, сладкий овечий сыр, лоснящиеся маслины. И конечно, лепёшки – свежие, только что испечённые. Ноздри Крысира подрагивали от напряжения, а живот сводило от невозможных мечтаний.

Но сын Ферузы не пришёл пировать. Пришёл другой человек – незнакомый Крысиру. Он назвался Аммаром.

– Феруза, – сказал человек. – Правитель Салах ад-Дин был счастлив сражаться с Ричардом Львиное Сердце. Но Салах ад-Дину пришлось уступить ему крепость. И правитель решил, что английский король и так получил слишком много. Салах ад-Дин отказался отпустить христиан, которых держит в плену. Салах ад-Дин сказал, что защитники Акки – раз они сдались Ричарду – теперь отдаются на милость английского короля: правитель не будет платить за них выкуп... Ты можешь заплакать, Феруза. Как плачут на похоронах.

Но Феруза не стала плакать. Она лишь чуть побледнела:

– Что сделал английский король?

Аммар чуть прикрыл глаза и начал читать молитву.

– Ах так... – сказала Феруза. – Ричард Львиное Сердце умертвил защитников крепости...

– Да, – ответил Аммар.

– Всех до единого?

– Да. Две с половиной тысячи. Им связали руки, а потом закололи ножами. Салах ад-Дин со своими людьми наблюдал за этим с безопасного расстояния.

Человек ушёл, и Феруза осталась одна:

– Как хорошо, что я приготовила пир. Будет чем помянуть защитников крепости Акки.

А потом Феруза сказала:

– Крыса, я знаю, ты здесь. А ну-ка иди сюда, раздели со мной пищу.

И она швырнула на землю, прямо к крысиной дыре, кусок овечьего сыра.

Крысир не поверил обрушившемуся на него счастью. Но вот же он, сыр, и так пахнет!

– Говорю, выходи, угощайся. Я тебе ничего не сделаю. Поешь во славу Ричарда Львиное Сердце. И завтра опять приходи.

Крысир ежедневно стал приходиться к Ферузе. Она угощала его лакомыми кусочками и тихонько шептала: «Ешь, наедайся, крыса. Придёт время, и ты мне отплатишь за моё угощение». Крысир растолстел и сильно подрос, его шерсть стала гладкой, блестящей. Он настолько привык к Ферузе, что как-то привёл с собой чудом выжившую сестру.

– Крыса, ты меня поняла. Ты сделала то, что надо, – прошептала Феруза.

И на следующий день разложила угощение в пустой бочке, опрокинутой на бок.

– Это бочка с английского корабля. А ну, залезайте. Смотрите, как здесь много еды. Хватит надолго, если не объедаться.

Крысир нутром чуял западню. Но Феруза смотрела спокойно, говорила ласковым голосом. А из бочки так соблазнительно пахло! Крысир вытянул морду, принялся и, подавив тревогу, потихоньку забрался в бочку.

– А ты что медлишь? Иди, – Феруза поманила другую крысу.

Та залезла следом за братом, и Феруза захлопнула крышку.

– Эй, мальчик! – сказала Феруза. – Отвези эту бочку Аммару. Английские корабли собираются плыть обратно. Крестоносцы решили пополнить запасы еды. Скажи Аммару, это подарок английскому королю. На память о Палестине.

И когда корабли отплывали, Феруза впервые за много дней покинула стены крепости Акки.

Она вышла на берег моря и прошептала вслед исчезающим парусам: «Король со звериным сердцем, думаешь, ты победил? Раз сумел взять крепость Акку? Думаешь, ты вернёшься домой со славой? Кроме славы, великий Ричард, ты везёшь с собой крыс. И они станут проклятием твоей далёкой страны».

Так сказала Феруза.

И паруса кораблей растаяли за горизонтом.

Крысолов

Лондон, Королевство Англия

Год 1666

Дверь заскрипела, жалуясь на преклонный возраст и невозможную сырость. Эмма выдохнула: наконец-то! Этот мальчишка не даёт ей покоя. И где он только болтается до вечерних колоколов? А она себе жди! Ну она ему и устроит...

Эмма считала, что нужно быть строгой: она заменила Джеймсу и мать, и отца. Мать Джеймса, её сестра, умерла десять лет назад от родильной горячки. А отец – что о нём гово-

рить? Он сгинул где-то в море. Джеймс его и не знал. Да и Эмма не очень знала. В общем, надо быть строгой – чтобы Джеймс не отбился от рук...

– Где ты шлялся, негодник? – Эмма чуть повысила голос, не выпуская из рук шитьё. – Я посылала тебя к леди Блэкбери. Ты отнёс ей мою работу?

– Да отнёс я... – это сейчас не казалось Джеймсу особенно важным.

– Понравились леди Блэкбери кружева?

– А я почём знаю? Я всё отдал этой, как её... Ну, злая такая.

– Кристина Пуфф. Она в услужении у леди Блэкбери. Что сказала Кристина?

– Что тебе не хватает сноровки и ты слишком долго работаешь. И если так дальше пойдёт, им придётся искать новую кружевницу.

Эмма слегка покраснела и уколола палец:

– Я спросила, где ты шлялся. После того как отнёс кружева.

– Ну, я пошёл к фонтану... И там была безутешная Мэри. Она стонала от горя. И говорила, что видела крысу.

– Это, конечно, важная новость. Безутешная Мэри стонала! – Эмма фыркнула.

– Безутешная Мэри стонала, потому что видела крысу.

– А до этого часа Мэри никогда не видела крыс?

– Она говорит, эта крыса сидела у всех на виду – не пряталась и не боялась.

– Крысы такие же наглые, как некоторые мальчишки.

– И ещё эта крыса чесалась... Безутешная Мэри сказала: не иначе как будет чума.

– Безутешная Мэри сказала! Да она не в себе.

– Мэри сказала, что раньше, перед другой чумой, она тоже видела крысу. Сразу нескольких крыс. И те крысы тоже ничего не боялись.

– Слушай, Джеймс, все знают, что Мэри боится чумы. Все в её доме померли от чумы. Но это было тысячу лет назад.

Джеймс взглянул недоверчиво.

– Хорошо, пусть не тысячу, – Эмма решила на этот раз уступить. – Пусть тридцать лет назад. Но это тоже давно. Нас с тобой вообще тогда не было. Мэри боится чумы! Будто ни от чего другого и помереть нельзя...

Эмма чуть помолчала, опять уколола палец и прикусила губу. Какой же сегодня день неудачный...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.